

А. Э. Мурзин

**Теория и практика
культурологических
исследований**

DirectMEDIA

Ирина Мурзина

**Теория и практика
культурологических исследований**

«Директ-Медиа»

УДК 008
ББК 71

Мурзина И. Я.

Теория и практика культурологических исследований /
И. Я. Мурзина — «Директ-Медиа»,

В представленном сборнике собраны статьи автора, посвященные актуальным проблемам современных культурологических исследований: методология и методы исследований региональной культуры и аспекты изучения культурологии повседневности. Автор обосновывает такое научное направление, как внутренняя регионалистика и предлагает исследование вопросов историко-культурного развития Урала в ее контексте. Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям культурологии.

УДК 008
ББК 71

© Мурзина И. Я.
© Директ-Медиа

Содержание

Раздел I	5
Исследовательский дискурс региональной культурологии: проблемы, поиски, решения	5
Культура как регионообразующий фактор	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ирина Мурзина

Теория и практика

культурологических исследований

Раздел I

Региональная культурология:

методология и методы исследования

Исследовательский дискурс региональной культурологии: проблемы, поиски, решения

В настоящий момент региональная культурология находится в состоянии становления и определения собственного проблемного поля. Постулируется, что данное научное направление занимается исследованием региональных особенностей социальной, экономической, культурной, политической жизни отдельных регионов, входящих в более общие целостности – национальные культуры.

Однако нет надлежащей рефлексии над методологическими процедурами данного научного направления, недостаточно обоснована дифференциация региональной культурологии, исторического краеведения, этнопсихологии, использующих в качестве объектов исследования зачастую одни и те же феномены.

В настоящее время можно говорить о складывающихся двух направлениях исследовательских дискурсов в региональной культурологии: региональной культурологии зарубежных стран и региональной культурологии России. Особый интерес, на наш взгляд, имеет именно второе направление. Это связано с реалиями, с которыми страна и ее регионы столкнулись на протяжении последних десятилетий.

В современной культурологии особое место занимают работы, связанные с осмыслением специфического характера культуры, ее противоречивого единства. Воссоздавая образ мировой культуры, исследователи сталкиваются с разнокачественными и разноречивыми явлениями, находящимися в сложном взаимодействии – взаимного влияния, притяжения или отталкивания. На протяжении XIX–XX вв. делались множественные попытки осмыслить логику развития мировой истории культуры: линейные, не учитывающие специфику культур разных народов (т.н. «теории прогресса», европоцентристские по своей сути); «циклические», опирающиеся на представление о замкнутости и непроницаемости культур (О. Шпенглер); синергетические, связанные с представлением о культуре как о саморазвивающейся системе (М.С. Каган). Интерес представляют исследования, обращающиеся не к стадийному развитию культур, а к их типологии. В этой логике мировая культура рассматривается одновременно как целостность (единство всех существовавших, существующих или будущих культур) и дискретность (то, что Н.Я. Данилевский называл культурно-историческими типами, а А. Тойнби – «самозамкнутыми дискретными культурно-историческими единицами»).

Продуктивность такого рода исследований очевидна, поскольку опирается на реальную множественность культур, присутствующих в едином пространстве мировой культуры. Это разнообразие форм, видов и типов культур обусловлено различными факторами: географиче-

скими, историческими, этническими, религиозными, социально-экономическими, политическими.

Сложность описания феномена мировой культуры во многом кроется в его известной двойственности: быть одновременно формой существования отдельных этносов, народностей, социумов и создавать поле для их взаимного сосуществования. Мегауровень (мировой культуры), спроецированный на уровень развития национальной культуры (мезоуровень), не упрощает ситуацию. Обратившись к национальной культуре, мы вновь сталкиваемся с единством многообразия, связанного уже с социокультурными различиями, возникающими на разных исторических ступенях развития. Если обратиться к географическим и историческим факторам, то мы обнаруживаем, как на одной и той же территории в разные исторические эпохи возникают разные культуры, иногда генетически связанные с предшествующими, иногда отрицающие их. В рамках одного политического и социально-экономического целого сосуществуют, вступая в противоречия или сглаживая их, различные культурные миры, с особыми этническими историями, конфессиональной принадлежностью и т.п. Более того, говоря о мире национальной культуры, мы постоянно сталкиваемся с дифференциацией на уровне индивидов, обусловленной социальным опытом, системами воспитания, способами самореализации.

Создание моделей функционирования национальной культуры вступает в противоречие с практикой конкретного бытия, обусловленной наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их притяжением-отталкиванием, общностью и различием исторических судеб, разноректорностью ценностных ориентаций. И, может быть, особую трудность вызывает анализ культуры России, которая по разнообразию культурно-исторических типов, живших и живущих на ее территории, типологически близка мировой культуре в целом.

Обращаясь к культуре России, нужно выделить несколько плоскостей исследования, в современной социокультурной ситуации приобретающих особую актуальность: Россия как многонациональное единство (с акцентом на рассмотрение проблем межкультурной коммуникации), Россия как многоконфессиональная страна (с акцентом на толерантное отношение к представителям иной, нежели твоя собственная, системы верований), Россия как общее пространство для жизни представителей многих народов (с акцентом на исторически сложившемся территориальном единстве). Доминантой анализа в любой из названных плоскостей становится представление о единстве многообразия, о необходимости преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий, о ценности каждой культуры, возникшей на территории огромной страны. Представление о культуре России как сложной гетерогенной системе тесно связанных между собой элементов приводит к тому, что ее можно описать как исторически сложившуюся целостность, взаимосвязь и взаимообусловленность элементов которой приводят к признанию множественности существующих (или существовавших) моделей культурного развития.

Исследование региональной специфики имеет свою историю. Процессы регионализации, происходящие в разных странах мира, становились объектом изучения в политической, социологической, исторической, философской литературе.

В последней трети XX века к проблемам регионализации обратились геополитики, социологи и экономисты, поскольку данный феномен тесно связан с глобализацией и происходящими в связи с этим изменениями в социально-политической и экономической сферах. Особое место в исследованиях регионализма занимают вопросы политического устройства отдельных территорий (вопросы федерализма), получившие дополнительный толчок в связи с новыми политическими реалиями последнего времени (в частности, с распадом СССР, Югославии, созданием Евросоюза).

Изучение региональных проблем в России последних десятилетий также велось в контексте политологических исследований, что во многом обусловлено первоначальной неопре-

деленностью развития страны постсоветского времени. В науке утверждается термин «региональный вызов», связанный с множественностью возможных политических дискурсов, равной возможностью прямо противоположных разрешений сложившихся и складывающихся ситуаций, анализом деятельности региональных политических элит. В работах А. Сергунина, В. Долгова, В. Алексеева, А. Рыжкова, Ю. Голика, В. Карасева, А. Попова и других утверждается связь проблем регионального развития с проблемами политико-административного развития страны. Не отрицая продуктивности такого рода исследований, отметим, что они принадлежат плоскости «прикладной политики» и не рассматривают закономерности развития регионов, констатируя лишь их современное состояние.

Новый уровень анализа региональных систем связан с осмыслением этнокультурных различий. Двухнаправленный процесс (описание и осмысление этнического разнообразия исследователями, принадлежащими данным этнокультурам, и попытки создания типологических исследований) обогащают процесс анализа региональной специфики России (не случайно в связи с этим появившееся определение «Россия как десять стран», отличающихся географически и культурно). Особую актуальность приобретает анализ национальных отношений в регионах, в том числе и как определенный фактор нестабильности социальной жизни.

Собственно этнологические исследования в очень большой степени носят констатирующий характер, фиксируя этнокультурные различия, рассматривая культуру либо как замкнутую систему, либо сосредоточиваясь на кроссэтнических связях, нашедших свое воплощение в артефактах, способах коммуникации, взаимных оценках представителей различных этнических групп.

Интерес представляют исследования в области этнопсихологии и антропологии. Обращаясь к проблемам «этнической картины мира», «этнических констант» в контексте осмысления специфики традиционной культуры, этнопсихологи фиксируют особенности механизмов этнической самоидентификации, рассматривают адаптационно-деятельностные модели человеческого поведения, анализируют механизмы самоструктурирования этноса (наиболее перспективными направлениями исследований в этнопсихологии становятся междисциплинарные – связывающие собственно проблемы этнологии и психологии с проблемами функционирования культуры. Такой подход в отечественной науке характерен, в частности, для работ С. Лурье, которая, опираясь на европейскую и американскую традицию, пытается обозначить новые рубежи для науки: единое философско-культурологическое поле составляют исследования этнической культуры как целостности (Ф. Боас), изучение культуры и психологии в комплексе (М. Мид), исследование личностных структур (А. Кардинера, Дж. Уайта), психоаналитическая антропология (Г. Рохейм, Ж. Дерево), исследования национального характера и картины мира в контексте ценностного подхода (К. Клакхон, Р. Редфильд).

Историческая составляющая исследований регионов России в современной науке занимает все более значительное место. И если в прежнее время историческая наука тяготела к масштабным исследованиям, связанным с осмыслением макропроцессов (движущих сил истории, истории государств и политических систем), то в настоящее время акцент делается на анализ микросообществ, локальных явлений, входящих в контекст мировой истории необходимым составным элементом: особое внимание уделяется введению новых фактов, осмыслению истории повседневности, введению в научный оборот новых документов, характеризующих процессы, происходившие в «местной» истории. Историко-краеведческие исследования смыкаются с этнологическими, когда происходит осмысление кроссэтнических процессов, обуславливающих специфику развития региона. Наряду с историографической работой, связанной со сбором материалов, интерпретацией архивных источников и музейных артефактов, делаются попытки осмысления методологии исследования местной истории, акцентируется специфическое понимание региона не столько как «территории», сколько как «микросообще-

ства», совокупности людей, осуществляющих определенную историческую деятельность. Особое место занимают исследования локальной истории (А. Байбурин, И. Бьерклунд).

Наиболее продуктивными, на наш взгляд, сегодня являются исследования в сфере научной, образовательной, эстетической деятельности людей, проживающих в конкретном регионе. Попытки описывать региональные философские школы достаточно успешны, когда они касаются зарубежной философии, в плоскости «внутренней регионалистики» к ним только начинают подходить. Изучение региональных научных школ и образовательных систем в настоящее время ведется в рамках истории образования и науки. В работах Л. Андриюхиной, А. Кислова, Н. Рыбакова и других разрабатываются проблемы регионального образования, определяются его специфика, цели и задачи. Художественная составляющая региональной жизни в современных исследованиях находится, по преимуществу, в плоскости изучения местных художественных и литературных школ, творчества отдельных художников, делая попытки вписать их в контекст национальной культуры.

Несколько иной ракурс в исследовании регионов наблюдается в современной географической науке в связи с новым направлением – гуманитарной географией. Сегодня происходит становление нового подхода к «описанию земли» – геокультурного. Работы таких западных и российских исследователей, как К. Зауэр, К. Солтер, Р. Кабо, И. Валлерстайн, Ю. Веденин, Р. Туровский, А. Дружинин, Д. Замятин, И. Корнев и других, позволяют говорить о продуктивности целостного анализа природно-географических условий жизни и форм культуры, которые возникают в конкретном пространстве и обуславливают идентичность людей, здесь живущих.

В силу множественности задач, которые стоят перед учеными-представителями различных наук, сегодня мы можем сказать, что для создания целостной картины жизни отдельных регионов страны необходимы междисциплинарные исследования, интегрирующие различные аспекты изучения, опирающиеся на представление о культуре как уникальной форме бытия человека в конкретных историко-географических условиях. Эти исследования находятся в поле региональной культурологии.

С середины 1960-х гг. в отечественной науке проблемы, связанные с изучением культуры, приобрели особую значимость, актуализируя такие аспекты, как анализ социокультурных процессов в обществе, осмысление роли и места культуры в формировании личности и социума, связи культуры и природной среды, рассмотрение систем ценностных ориентаций различных социальных групп. Особое место в исследовании столь многогранного и сложного феномена, которым является культура, занимал и продолжает занимать т.н. деятельностный подход, определяющий культуру как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности. Дополнительным элементом в исследовании культуры в логике данного подхода становится историческая составляющая, позволяющая рассматривать культуру как продукт человеческой деятельности, возникший в определенных исторических условиях.

Изучение культуры как сферы человеческой деятельности велось разными путями, однако на первый план выдвигались проблемы, связанные с содержанием культуротворческой деятельности и характерным для нее свойством быть системообразующим фактором человеческого бытия. В целом культуру рассматривают как сложную систему взаимосвязанных элементов, представляющих собой исторически сложившуюся естественную целостность, как некий единый мир. В самом общем виде культура понимается как система внебиологически выработанных средств и механизмов, благодаря которым мотивируется, направляется, координируется, реализуется и обеспечивается человеческая деятельность. В определениях культуры акцентируются ее надприродный характер, созданность человеком, механизмы регуляции социальных отношений и поведения. Несмотря на множественность определений и подходов, практически всеми подчеркивается универсальность культуры, ее интегрирующая роль в социальной жизни.

Понятие региональной культуры до самого последнего времени применялось к локальным общностям, живущим на определенной территории, в большей степени – по отношению к культурам зарубежных стран. При этом слово «регион» использовалось в узком значении – «территория, на которой возникла и развивается данная культура» (исследования, посвященные культурам Тихоокеанского региона или странам Магриба, Латинской Америки или Тропической Африки).

Рассмотрение региональных культур на территории России первоначально велось в ключе этнологических исследований, скорее фиксирующих сохранившиеся до современности элементы традиционной культуры отдельных народов. В последнее время появляются работы, связанные с обращением к культуре Сибири, Урала, Дона, Русского Севера, рассматривающие отдельные города-мегаполисы – Москву и Санкт-Петербург – как специфические, продуктивные в культурном отношении, феномены (2; 3; 4; 5). В то же время необходимо отметить, что эти исследования носят разрозненно-разобщенный характер, свидетельствующий о процессе становления новой области научного знания, первоначальный этап которого связан с накоплением материала и первыми попытками его систематизации.

Симптоматичным, на наш взгляд, является исследование региональной художественной культуры, которую в силу сложившейся традиции можно рассматривать как индикатор происходящего в региональной культурологии прежде всего потому, что именно явления искусства и художественная жизнь зачастую репрезентируют всю культуру целиком. Отличительными особенностями становятся, с одной стороны, феномены, несущие на себе так называемый местный колорит; с другой, то, что повторяет достижения «столичного искусства» на провинциальной почве. Об особом сибирском стиле – «сибирике» – в профессиональном искусстве говорит, в частности, Р. Боровикова (1), подчеркивая, что он нашел свое воплощение, по преимуществу, в сюжетах произведений; рассматривая культуру Дона, ее исследователи акцентируют внимание на работах, посвященных казачеству (Т. Абрамова). При всей ценности таких исследований, они, к сожалению, не выходят на новый качественный уровень, связанный с осмыслением логики развития региона как специфической формы существования локальной культуры внутри культуры страны.

В последнее время появились работы, анализирующие различные аспекты бытия региональной культуры: аспекты микрорегионального типа культуры, связывающие социокультурный и хозяйственно-экологический аспекты ее бытия (Е. Шаповалова), проблему соотношения универсального и идиоэтнического (Л. Даниленко), локальные варианты внутри региональной культуры как целостности (Г. Казакова), вопросы, связанные с архитектурой культурного пространства (Т. Ляпкина). Нами был проведен анализ феномена региональной культуры как особого бытия общенациональной культуры и как самосознания регионального сообщества.

Мы понимаем под региональной культурой – вариант общенациональной культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования. Ее отличает наличие своего набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и собственного типа личности, способность оказывать влияние на общенациональную культуру в целом. За дифференциацией понятий кроется понимание, что существуют формы и механизмы, которые превращают культуру региона в региональную культуру. С другой стороны, это позволяет включить понятие региональной культуры в типологический ряд историко-культурных явлений.

В основе осмысления региональной культуры лежит представление о культуре как единстве мира человека и мира социума, по сути, опредмеченного исторического опыта человечества, преломляющегося в конкретном бытии индивидуального мира человека. Опосредующей системой становится социальный мир во всем многообразии его связей (в его историческом и современном бытии, существующий в определенных географически закреплённых координатах). Единство этих миров позволяет описывать культуру как социально-личностный фено-

мен, разворачивающийся в истории. В работах отечественных философов и культурологов А. Ахиезера, Л. Баткина, Г. Гачева, П. Гуревича, Б. Ерасова, М. Кагана, Л. Когана, И. Кондакова, А. Флиера и других предлагаются методологические основы анализа культуры как социально-личностного феномена, акцентируются связи «человек – общество», «мир культуры – мир природы». Сущностно значимым в анализе культуры становится понятие ценности (П. Сорокин), которое лежит в основании культуры и является смыслообразующим фактором ее развития.

Для понимания характера культуры, на наш взгляд, важным является исследование типа культуры, характера продуцируемого культурой типа личности, аспектов самоидентификации человека в культуре и систем самосознания культуры. Каждый из этих аспектов так или иначе оказывался в поле зрения современной культурологии. В частности, А. Гуревич обращался к средневековому типу культуры; характер и специфику типа личности в культуре Возрождения рассматривал Л. Баткин; проблемы художественного сознания исследовал Л. Закс; феномен идентичности и механизмы самоидентификации проанализированы в работе Е. Трубиной; собственно к проблемам региональной идентичности обращались С. Сверкунова и Р. Туровский; проблему философии как формы самосознания региона исследовала в своей работе, посвященной австрийскому региону, Е. Черепанова.

Поскольку исследование региональных культур в России находится в стадии становления, нам кажется уместным предложить методику анализа региональной культуры, которая могла бы стать одним из ключевых элементов становящегося исследовательского дискурса региональной культурологии.

В процессах осмысления региона как специфического историко-географического пространства необходимо учитывать, как происходит процесс его «выделения» из общего мира национальной культуры. Особую роль начинают играть «адаптивно-адаптирующие» механизмы культуры, действие которых можно обнаружить, если обратиться к историческому опыту отдельных людей и микросообществ. Содержательный анализ географической среды дает материал об адаптации к конкретным природным условиям, выработавшимся на протяжении исторического развития отдельной культурной общности и нашедшем свое воплощение в формах духовного освоения мира и в материальных артефактах; обращение к исторической географии позволяет проанализировать феномен межкультурной коммуникации; описание ценностно-нормативной системы, транслируемой обществом индивиду и усваиваемой (или не усваиваемой) им, делает возможным связать воедино «ядро» культуры и его актуальное состояние; обращение к социально-психологическим особенностям личности открывает способы самоидентификации личности и формы ее самоактуализации в конкретной исторической ситуации.

Освоение новой территории дает обширный материал, иллюстрирующий механизмы адаптации человека и создания новых форм культуры, обусловленных новыми условиями бытия.

Для описания данного явления введем ряд определений. Прежде всего – понятие «материнской культуры». Мы будем использовать его как синоним «культуры центрально-европейской России». Другой используемый нами термин – «региональная культура». Традиционно его использовали для обозначения культур, находящихся на определенных территориях, по преимуществу – в других странах. Специфика культуры связывается с региональной спецификой конкретной историко-географической области (культура Востока, культура Запада, или – анализ особенностей отдельных культур, например, Латинской Америки или Франции). Мы предлагаем использовать этот термин для описания многообразия культур, находящихся внутри единой страны. Региональная культура генетически связана с национальной культурой, соотношение национальной культуры и ее регионального варианта может быть рассмотрено как связь общего и особенного.

Для того чтобы сложилась региональная культура, она должна пройти несколько этапов в своем развитии.

Первый – это включение данного географического пространства в поле освоения «материнской» культуры (ситуация «открытия» в той или иной степени характерна для многих регионов России: осваиваются Урал, Сибирь, Дальний Восток, Юг России, в более позднее время – территория Восточной Пруссии – Калининградская область). Вторая – это освоение новой родины переселенцами (миграция населения из Центральной России и Русского Севера на Урал и дальше в Сибирь, освоение южнорусских земель казаками, украинцами, белорусами).

На этом этапе происходит физическое и символическое включение территории в состав России. «Физическое» – включение территории в административный состав русского государства – намного предшествует «символическому». «Символическое» – обретение смысла существования людей, связанного с местом их жизни, с представлением о роли, которую призвана играть данная территория в судьбе страны (быть «кладовой» природных богатств, как Урал или Сибирь, выполнять функцию охраны рубежей, южных, восточных или западных) – приходит позже, тогда, когда люди активно осваивают территорию в ходе практической деятельности и начинают ее осознавать как «свою»¹.

Жители из разных областей страны, являясь носителями, с одной стороны, «материнской культуры», с другой, привнесенных в нее особенностей, связанных с местом прежнего проживания (это лучше всего представить на примере языка, существующего как единый, общий для всех носителей, и диалектный, характерный для данной местности), стремятся адаптироваться к конкретным формам существования, однако сохраняют в различных культурных формах (от одежды и жилища до языка и обрядности) черты прежней жизни.

На следующем этапе начинает осознаваться «связь с местом», выражающаяся в определенных способах хозяйствования, в организации социальной жизни.

Вступая в межкультурную коммуникацию с коренными народами и переселенцами из других регионов, люди начинают осознавать собственную идентичность именно как людей, живущих в данном пространстве. На этом этапе формы жизни еще несут особенные черты тех мест, из которых переселились люди. Этот этап можно рассматривать как переходный от культуры региона к региональной культуре.

Четвертый этап отличается тем, что люди, живущие в конкретной территории, воспринимают ее как свою родину, происходит обретение региона как «смысла для себя». Характер производства и социальной жизни, осознание собственной особенности и значимости в судьбе страны, сформировавшийся этос и нашедшие свое воплощение эстетические ценности – все это дает право называть культуру жителей конкретного региона региональной.

Следующий этап связывает национальную и региональную культуру новыми по характеру связями: не представляя себя вне «большого целого», регион ощущает собственную значимость и стремится влиять на судьбу «целого». Таким образом, он на этом этапе превращается в форму существования национальной культуры, одновременно обеспечивая ее развитие, сохранение внутреннего динамизма. Другой формой влияния региона может быть исполнение им специфической хозяйственно-экономической роли (например, обеспечение выхода к Балтийскому морю или к Тихому океану), иногда с политическим оттенком («уральский» или «петербургский» след в политической истории современной России). Еще одно проявление подобной тенденции связано со стремлением представителей региональных культур оказывать влияние на изменение духовного климата в стране в целом. На наш взгляд, такой феномен

¹ Условность выделения этапов трансформации национальной культуры в культуру региона и региональную культуру заставляет нас несколько раз обращаться к «символическому» освоению нового места жительства. Поскольку смысл предлагаемый (расширение границ страны) далеко не всегда становится для человека смыслом-для-себя, а значит, чтобы стать символической ценностью, регион должен войти в сознание его жителей как необходимое, а зачастую и единственно возможное, место существования.

русской культуры 70-х гг. XX в. как появление сибирских писателей-«деревенщиков» стал не только явлением в искусстве, но и выступил индикатором нравственного состояния общества.

Интересно, что не всякий регион продуцирует свою, региональную культуру. Так, можно говорить о региональной культуре применительно к Уралу, Сибири, Югу России. Однако области центральной России не могут быть рассмотрены как феномены региональной культуры, исторически они находятся в рамках «материнской» русской культуры. Отдельными территориями можно назвать Русский Север, который воспринимается как квинтэссенция русской культуры, связанный с другим древнерусским центром – Новгородом, и собственно столичные центры – Москву и Петербург.

Принадлежащие региональной культуре личности и произведенные в ее рамках артефакты становятся определенным образом маркированными: они получают статус атрибутов данной культуры. Не отрицая их национальной принадлежности (феномены русской культуры), они становятся еще и региональными репрезентантами, что можно обнаружить и в личностных характеристиках (ср. закрепленные в обыденном сознании – «москвич», «петербуржец», «сибиряк», «донской казак») и в артефактах (камнерезное искусство как «визитная карточка» Урала).

Региональная культура, таким образом, становится интегрирующим началом жизни конкретной территории, определяемая условиями существования людей и определяющая формы их существования.

Поскольку изучение регионов сегодня ведется в разных аспектах: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп, и прежде всего – политических элит), в историко-краеведческом (описываются специфические особенности жизни в данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, размещения трудовых ресурсов, характера и динамики миграций), возникает насущная необходимость рефлексии оснований становящейся науки – региональной культурологии.

Литература

1. Боровикова Р. Типологические черты художественной культуры Сибири. Новосибирск, 1999.
2. Быкова А., Рыженко В. Культура Западной Сибири: история и современность. Омск, 2002.
3. Ляпкина Т. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири. Конец XVII – начало XX вв. СПб., 2006.
4. Мурзина И.Я., Мурзин А.Э. Культура Урала: очерки становления и развития региональной культуры. В 2 частях. Екатеринбург, 2006.
5. Шамес Л.Я. Культурное пространство Юго-Восточной Сибири (Предбайкалье): традиции и современность. В 2 книгах. СПб., 2006.

Культура как регионообразующий фактор

Среди понятий, которыми активно пользуются для описания современного мира, слово «регион» по частотности употребления занимает одно из ведущих мест. Однако, как это часто бывает, полисемантическая иногда затрудняет понимание исследуемого объекта. Идя от изначального понимания слова «регион» (от лат. *regionalis* – местный, областной), аналитики делают акцент на территориальном факторе, географически локализованном, играющем значительную роль в при обращении к широкой социально-территориальной общности. Отождествление понятий «регион» и «территория» позволяет исследовать прежде всего проблемы управления отдельными частями отдельных стран, возникающими в русле более общих процессов либерализации, и обусловленных ростом влияния местного самоуправления.

Регион рассматривается как составная часть федерации – определенной формы государственного устройства. Проблемы регионализации ставятся исключительно в плоскости региональной политики, увязываясь с задачами формирования «реального федерализма», отражающего направления политики государства. Именно такой подход характерен для современной России. В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (1996) практически отождествляются понятия «регион» и «субъект федерации». В силу того, что политический процесс находится в состоянии становления определение «субъект федерации» достаточно расплывчато. Понимая под субъектом некое образование, чья деятельность направлена на изменение или развитие условий существования внутри большого федеративного государства, скорее акцентируются проблемы правового регулирования взаимоотношений «части» (субъекта федерации – региона) и «целого» (российского государства).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.